

Л.Т. Рыскельдиева

В ЗАЩИТУ СМЫСЛА И ЕГО ЛОГИКИ*

Рыскельдиева Лора Турарбековна – доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории государства и права. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Российская Федерация, 295007, г. Симферополь, пр. Вернадского, д. 4; e-mail: ryskeldieval@gmail.com

Автор выступает сторонником логико-смыслового подхода (ЛС), выделяя в нем четыре основных аспекта, способных увеличить количество таких же сторонников. Во-первых, он отвечает поискам, ведущимся в европейской культуре в ответ на серьезную и многоаспектную критику академической философии, и обладает потенциалом для преодоления ее кризиса на пути обнаружения смысла в качестве реальной «вещи», а также для преодоления пресловутой дихотомии аналитического и герменевтического подходов. Во-вторых, философия, исходящая из ЛС, начинает с самого начала, с метафизической идеи целостности-Смысла, и доходит до социально-политических импликаций, следуя тем самым русским традициям цельного знания. В-третьих, ЛС, сохраняющая проблему сознания в качестве именно проблемы, фундаментальной и свойственной только современности, может стать комплексом новых исследований сознания, выводящих когнитивистику на изучение других способов смыслообразования и других способов мышления мира. В-четвертых, автор видит в ЛС этический проект, который в качестве цели провозглашает известный русской философии идеал всечеловечества, интерпретирует его с привлечением материала философского востоковедения и признает возможность осуществления реальной дружбы между народами на основе признания реальной инаковости Другого.

Ключевые слова: смысл, значение, логика, герменевтика, А.В. Смирнов, сознание, всечеловечество

Для цитирования: *Рыскельдиева Л.Т.* В защиту смысла и его логики // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 4. С. 26–34.

Логика смысла в современной философии

Тезис о необходимости радикальных изменений в европейской философии высказывается давно и настойчиво. В XXI в. эти высказывания осуществляются прежде всего (и вполне ожидаемо) со стороны левых по духу

---

* Работа подготовлена в рамках проекта, поддержанного РФФИ: 20-01100-622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения».

и стилистике мыслителей. Самых ярких из них называют «спекулятивными реалистами», их «гнев» обращен прежде всего на кантианство, закрывшее путь к самим вещам, из-за чего, по их мнению, современная философия движется по кругу: сейчас бытие для нас – это бытие мышления, а мышление – мышление бытия. Такой кантианский эффект называют «корреляционизмом» и считают главной помехой в поисках выхода из современного кризиса на пути к настоящей, действенной, реальной философии. Среди них есть и по-настоящему разгневанные, сердитые. Назову иранца по происхождению и инженера по профессии Резу Негарестани¹, не так давно читавшего лекцию в популярной онлайн-высшей школе «Среда обучения» под названием «Синтетико-когнитивное руководство по пересборке мира». В ней он показывает пути к мировой интеллектуальной революции, совершение которой возможно силами философов-программистов, понимающих необходимость взрыва изнутри пропитанной колониализмом европейской философии ее же средствами, с помощью Платона и Канта. Кантовский схематизм помогает сделать из мышления программу, а платоновский идеал блага поможет запрограммировать светлое будущее. Нет нужды говорить о той легкости, с какой такого рода интеллектуальные гуру приобретают авторитет в широкой среде.

Академическая («правая») среда, с которой вечно воюют левые, откликнулась на вызовы XXI в. ожидаемо академически – появлением «новой» области исследований и нового журнала, метафилософии и «*Metaphilosophy*», соответственно, они и инициируют бесконечные философские рассуждения философов о том, что такое философия и какой она не должна быть (то же происходит и с этикой, место которой в наши дни прочно занято метаэтикой). Как видим, и в том, и в другом случае философия не выходит за известные рамки философии и опять начинается с философии, а не «с самих вещей», и если прав Э. Гуссерль, то это и есть самый главный признак кризиса. В этом отношении логика смысла выводит именно на «*вещь*» – *смысл*, понятый в контексте идеи целостности как способ задания всей совокупности значений. Это особого рода *вещь*, она обладает *презумптивным* метафизическим бытием в модальности долженствования, и я его вижу как то, что не существует, но должно быть, как то, что делает мир моим и понятным мне, как то, что позволяет отвечать на практические вопросы. Нет смысла – нет мира.

Логико-смысловой подход (далее – ЛС) – это не один из вариантов распространенной сейчас (по меткому выражению В.К. Шохина) «философии родительного падежа», нацеленной на обнаружение «смыслов чего-то», и не одна из бесконечных логико-аналитических игр с разницей между значением и смыслом. Это фундаментальная система рассуждений о сознании, языке, мире и культуре, продолжающая большое дело, начатое больше столетий назад. Оно началось с «Идей...» Э. Гуссерля и его указания на смысл как на «ядро нозмы», сделанного на пути исследования чистой структуры предметной значимости. Но также и с различения «смысла» (*Sinn*) и «значения» (*Bedeutung*), введенного Г. Фреге в целях логического анализа языка. Заметим, что феноменология, давшая импульс развитию философской герменевтики, и логический анализ, во многом породивший семиотику, исходят из принципиально разных установок. Для Фреге логическое движение

¹ Negarestani R. Intelligence and Spirit. L.; N.Y., 2018.

от смысла (мысли) к значению (предмету) есть движение как бы «вперед», и оно указывает направление логического анализа: объективность предметного мира есть цель познания. «Именно стремление к истине и заставляет нас двигаться вперед, от смысла предложения к его значению», – пишет Фреге². Для Гуссерля же путь к смыслу – от «сущностной дескрипции сознания к сущностной дескрипции сознаваемого»³, путь как бы «назад», в глубочайшее «ядро нозмы». То есть в одном случае залог смысла – во мне, в другом случае – в предмете. Так мир значений и его анализ стал предметом интереса со стороны представителей одного направления философских исследований, а мир смысла и механизм смыслопорождения – со стороны представителей другого. Логико-аналитический подход и родственная ему семиотика делают упор на анализе значения, а смысл при этом, так сказать, «перенаправляется» по ведомству аксиологии, культурологии и теории коммуникации. Герменевтический подход исходит из тезиса о том, что все языковые выражения многозначны и для постижения смысла требуется диалог. Современная европейская философская мысль балансирует между аналитикой и герменевтикой, при этом аналитика настаивает на научности своей методологии, а герменевтика склонна сближать опыт философской рефлексии с искусством. Кто из них ближе к смыслу? Полагаю, что по отдельности никто.

Между ними – существенная разница, но именно она снимается в точке зрения ЛС, это снятие осуществляется с помощью сдвига, который позволяет увидеть проблему соотношения значения и смысла со стороны. Эта рефлексивная сторона показывает: способ задания всей совокупности значений понятного мне и осмысленного мной мира *может быть другим*, когда один и тот же мир «значит» по-другому, когда я могу видеть то же, но иначе. Другой из такого мира – это никак не *Alter Ego* европейской философии, не Я с изнаночной стороны, а совершенно и по-настоящему другой, у него другие значения.

В этом отношении ЛС может быть понята как философия философии, так как позволяет увидеть реальность и порождает интерес к совершенно специфической, особой «вещи», тем самым устраняя актуальность метафилософии. Кроме того, она ставит под вопрос единственное число слова «философия» и универсальность европейской философии, так как другие способы смыслообразования и задания совокупности значений требуют адекватных себе способов осознания. Это означает, во-первых, что в разных условиях сознание проделывает разную работу и, во-вторых, что из всех универсалий европейской философии остается только сознание! А в понимании проблемы сознания европейская философия уже далека от эссенциализма и субстанциализма, которые, с точки зрения ЛС, ее характеризуют. И именно благодаря И. Канту, успешно расправившемуся с субстанцией как «вещью» и показавшему нам *cogito* как трансцендентальное единство апперцепции в деятельности, акте, процессе – «за работой», так сказать. Мир Л. Витгенштейна как целокупность всего, что происходит, и глагол как главное для Ж. Делёза средство выхода на «поверхность» – первые приходящие мне на ум ассоциации, связанные с тем, как в современной европейской

² Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. М., 1997. С. 32.

³ См.: Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М., 1999. § 128.

философии проявляет себя интуиция иного, **процессуального способа образования смысла**. У кого-то этот ассоциативный ряд будет другим, и это свидетельствует об одном и том же, но на разных примерах.

Начала логики смысла

Одна из характерных черт современных философских исследований – их специализация, порожденная наитеснейшей связью философии с наукой. Хорошо известный всем нам вопрос о предмете философского исследования, с одной стороны, нас в известном смысле дисциплинирует, но, с другой, выводит из сферы актуальных философских исследований особый вид размышления – «из самых истоков». Их мы называем неудобным в наше время словом «метафизика».

Удобнее не доходить до самого начала, оставаться в видимой предметной области и решать конкретные практические вопросы, ведь это отвечает условиям современной философской культуры, пропитанной прагматизмом и релятивизмом. Метафизика в этих условиях становится действительно рискованным занятием, когда приходится находить, вынимать из глубин собственного мышления и обнародовать основания всех своих тезисов – свои принципы, и именно они требуют особой ясности-очевидности, так как не могут быть защищены никакой аргументацией. ЛС как смелое и мужественное предприятие начинает из самых истоков, с метафизической идеи **целостности**, тем самым обнаруживая себя как философия, стремящаяся к **цельному знанию**, как философия русская. В этом одно из ее преимуществ, так как русской философии хорошо известна философия европейская – у них общая почва и один фундамент, но в силу определенных обстоятельств она способна видеть ее как бы со стороны. Это выражается в том, что многие из нас не без оснований могут сказать, что плохо знают русскую философию, так как не являются в ней специалистами. А кто-то тоже не без оснований скажет, что русская философия не дотягивает до собственно философии, ей не хватает строгости, аналитичности, аргументированности и обоснованности. ЛС, мне кажется, может избавить нас от этого «не без оснований»: она позволяет заниматься предметными философскими исследованиями, имеющими ту же почву – общую для нас и Европы античность, но построенными на другом фундаменте, отличном от того, что складывался в европейское Новое время.

Дело в том, что, когда мы спрашиваем о смысле на русском языке, мы можем задать **на один вопрос больше**. Во-первых, мы спрашиваем о знаках и значениях (*meaning*): «что это значит»? Во-вторых, мы спрашиваем, в каком контексте они значат (*sens*): «что ты имеешь в виду»? Но еще и в-третьих, собственно, о смысле: «в чем смысл»? Именно о смысле! Его специфика – то, что «с мыслью», то, что определяется деятельностью сознания, т.е. осознанием – осознанием интуитивного опыта моего мира как целого. Это именно такое целое, которое больше суммы своих частей, не сводимо к ней, и осознается оно именно на основе метафизического опыта. Такой смысл нельзя проанализировать или редуцировать к значениям, однако и осмысление не является опытом художественным, несмотря на возможность метафоры в философском тексте. И вот что интересно: точного перевода слова *смысл* именно в этом контексте в европейских языках нет.

Smysl – таким будет для них этот термин в качестве непереводаемости (достойной «философского патента»).

Нововременной фундамент европейской философии в наши дни дает трещину. Вот два, на мой взгляд, существенных его признака: 1) кризис картезианства как психофизического параллелизма, основанного на интуиции субстанциальности-универсальности Разума, которая оказалась изрядно затемненной, прежде всего психоанализом; 2) исчерпание коммуникативного потенциала немецкой послевоенной практической философии как философии толерантности и европейского социального согласия. Следует признать нынешнее лидерство прежде всего англоязычной аналитической философии, авторитет которой растет в основном за счет ее связи с IT-сферой и когнитивными исследованиями. При этом проблематика искусственного интеллекта (ИИ) превращает метафизическую по происхождению проблему сознания в совокупность позитивных задач, а внимание к алгоритмам в создании сильного ИИ уводит от поиска альтернативных путей развития «неискусственного интеллекта». ЛС как практическая, **актуальная философия сознания** предоставляет возможность любому сознанию работать, развиваться, расширяться за счет усвоения или просто знакомства с иными способами смыслополагания, с процессами образования мира значений по другим алгоритмам. В этом отношении меняется статус философского востоковедения – оно становится орудием именно такого расширения сознания. Одновременно пересматриваются требования к работе переводчика в этой области – она должна быть репрезентативной в отношении демонстрации инаковости и логики смысла, и путей образования целокупности значений. В этом случае практика и результат перевода философского текста должны, полагаю, отличаться от перевода художественного: поиск аналогичных, по мнению переводчика, идиом и тропов здесь неуместен, а чем грубее и ближе к подстрочнику, тем лучше. В этом случае будет видно устройство языка как «дома мысли», видно, как из соединений слов образуются значения, видны различия в бытии корней. Активно работающее в области такого перевода сознание непременно сталкивается с проблемой перевода и необходимостью введения непереводаемостей. В «Европейском словаре философий: Лексиконе непереводаемостей» Б. Кассен есть «соборность»⁴, но смысл дан как перевод *Sens* (значение, мысль)⁵, тогда как *Smysl* – скорее есть презумпция осмысленности, то, на основании чего возможен процесс-деятельность осмысления. Такой *Smysl* по-русски дает возможность начинать с начала, с вещей, а не с философий.

Логика смысла как философия сознания

Изучение вариативности ЛС можно расценить в качестве актуальной и фундаментальной для Европы философии сознания. Проблема сознания неизвестна античности, а Декартово *Cogito* оказалось чрезвычайно плодотворной идеей именно для нововременной философии. При этом важно учесть, что т.н. психофизический параллелизм и строгость параллели между мышлением и протяжением была гарантирована **осознаваемым** бытием Бо-

⁴ Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемостей. Т. 1. Киев, 2015. С. 292–296.

⁵ Там же. С. 225–247.

га – точкой, из которой они как бы исходили и могли инициировать «вертикальное» измерение «человека разумного», которое, в свою очередь, гарантировало осмысленность вертикали долженствования, соединяющего Небо и Землю. Вертикаль давала основу для осознанного целеполагания – пусть и в виде нововременной утопии, построенной на стремлении подчинить природу человеку, выпытать ее тайны. Однако после Канта «верх-Небо», к которому крепились эти вертикали, исчез и нагрузка на «низ-Землю» резко возросла, постепенно став невыносимой. Кантовские идеи моральной автономии и долга перед собой как представителем человечества, как оказалось, всегда можно оспорить, опираясь, например, на новейшие психологические исследования, а кантовский ригоризм в наши дни давно считается неуместным и нереалистичным. Отсутствие вертикали долженствования стало основой и морального кризиса в современной европейской культуре, и этической неполноты современной философии, а дефицит в ней телеологии был компенсирован утопиями, которые постепенно сменились антиутопиями.

Сознание в послекантовскую эпоху тоже приобрело «горизонтальное» измерение, оказалось растворенным где-то в моем внутреннем мире, в сериях психических актов, поэтому понадобились особые, в частности феноменологические, процедуры их «очищения», преобразования, «выпаривания» (как в реторте?) сущностных когнитивных структур – выделения из смеси всего, что входит в обыденный опыт или «жизненный мир». А собственно кантовское учение о схематизме рассудочной деятельности оказалось востребованным в процессе ее алгоритмизации и создания пресловутого сильного ИИ⁶. Бесспорно, что в наши дни в социогуманитарной сфере «рулят» увлекательнейшие когнитивные исследования, предмет которых – сверхсложная смесь поведения, речи, мозга и, как предполагается, сознания. Степень сложности здесь прямо отражается на увлекательности, а возможности практического применения в IT-сфере ликвидируют все пределы в финансировании, на что исследователи отвечают тем, что не исключают возможность создания сознательного, осознающего себя ИИ! Вопрос о цели, о том, зачем это нужно, постоянно задаваемый в том числе и представителями когнитивистики, повисает в воздухе – его не слышат принимающие решения.

Я думаю, что *надо* постараться *не* растворить проблему сознания в когнитивных науках, сохранить ее статус именно как проблемы, фундирующей европейскую философскую идентичность. Кроме того, она известна как минимум еще одной философской культуре – буддийской, а тема «...и буддизм» («когнитивистика и буддизм», «феноменология и буддизм» и проч.) уже на слуху, ведутся даже нейропсихологические исследования медитирующих буддийских монахов – весьма тактично и осторожно (А.Я. Каплан). Сопоставление постановки и решения этой проблемы в разных рефлексивных контекстах (в данном случае картезианском и буддийском) вызывает, как минимум, научный интерес. К слову, буддизм оказался интеллектуально чутким к проблеме утраты человеческой «вертикали», и этим в том числе обусловлена его небывалая популярность на Западе последние несколько десятков лет. Буддизм, не претендуя на культурно-религиозную «коррекцию» адепта, может дать технологию преобразования внутреннего мира в качестве работы с его утраченным «вертикальным» измерением. Считать такое измерение мистическим началом, безвозвратно утраченным современным

⁶ Kant and Artificial Intelligence. Boston, 2022.

человеком, и сокрушаться по этому поводу – можно назвать это актами «осознанного обскурантизма», – так пишет автор книги с удивительным названием «Ницше и другие будды»⁷.

Осмысление как поиск смысла инициирует работу сознания и полноту работы мышления, которые демонстрируют два измерения: *горизонталь*, указывающая на истоки и цели познания, на бесконечный мир предметов вокруг меня, и *вертикаль*, указывающая на основу и пределы мира, на истоки моего сознания и трансценденцию. Соединяясь во мне мыслящем, в точке *cogito*, они делают сознание моей деятельностью, процессом осмысления как никогда не прекращающегося соотношения всей совокупности значений моего мира со смыслом, создающего «добавочную ценность» каждому акту моей внутренней жизни. Этот процесс протекает безмолвно и неосознанно в каждом представителе *Homo sapiens*, а будучи осознанным, становится философской по происхождению «проблемой сознания», решаемой всегда и только практически.

На этом фоне ЛС остается именно *философией* сознания – от метафизических оснований до социально-политических выводов, масштабным проектом исследования того, как по-разному работает сознание в разных логиках. Это понятный и значимый для любого человека проект, который может иметь импликации и для IT-сферы. В настоящий момент, как мне кажется, интересны прикладные следствия формализации в процессуальной логике: 4-членный силлогизм на основе процессуальной (действователь – действие – претерпевающий) субъект-предикатной связки уже представлен А.В. Смирновым, но если действительно есть связь между Г.В. Лейбницем и «Чжоу-И» и понятно, почему лучшие программисты сейчас – из Китая, то возможен ли недвоичный код в программировании?

Логика смысла как этический проект

Впрочем, для меня более важна другая сторона философского проекта под общим названием ЛС, которая связана с отсутствием сейчас в европейской философии *телеологии*: к этому проекту нет вопроса «зачем?». Отсутствие телеологии (в котором тоже и в очередной раз можно обвинить И. Канта), в свою очередь, повлияло и на отсутствие цели у философской рефлексии: античная мудрость как *Bios theoreticos* или *Vita contemplativa*, несомненно, благой и прекрасный идеал, но в наши дни он оказался неуместным и вызывающим нарекания в эстетизме⁸. В рамках ЛС на статус и философского, и общественного идеала претендует *идеал всечеловечества*, достигаемый на пути изучения и понимания многообразия способов смыслополагания, помогающий переосмыслить пути к «миру во всем мире» и «дружбе между народами», он отвечает требованию *благой цели* и предлагает *благие средства* ее достижения. Это, разумеется, *утопия*, но утопия этическая. В наши дни мы только начали понимать, какую роль утопии

⁷ Wirth J.M. Nietzsche and Other Buddhas: Philosophy after Comparative Philosophy. Bloomington, 2019. P. xvii.

⁸ Эстетизм здесь надо понимать в контексте, созданном П.П. Гайденоко: как чреватое трагедией «созерцательное» отношение к миру, практической импликацией которого является набор претензий по поводу того, что «так не должно быть».

сыграли и играют в жизни европейского мира, как они заместили сотериологию и эсхатологию, но также мы видим, как происходит «смерть утопии», как постепенно она вытесняется антиутопиями. Следует признать, что у антиутопий появилась этическая нагрузка – они предупреждают, предостерегают, играют роль негативного сценария будущего (как негативный критерий истины Канта) и тем самым могут инициировать своеобразный гипотетический императив. Действительно, формула «не делай X, чтобы не было Y» отвечает на практический вопрос, но целеполагания не дает: а что же будет, если не будет Y? Можно ли ожидать справедливости? Будет ли не-Y благом и если будет, то для кого?

Идеал всечеловечества есть благая цель – не приведение к единству, а собирание разрозненного, синтеза проанализированного, осознание целостности. Достигается она на пути благого дела – изучения, понимания и принятия инаковости мышления Другого. Это нелегкий труд, Другой на этом пути может восприниматься как Чужой и даже как враг, но только взаимопонимание может помочь делигитимизировать войну и устранить самые ее основания.

Список литературы

- Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: ДИК, 1999. 336 с.
- Европейский словарь философий: Лексикон непереводимостей. Т. 1 / Под общ. ред. Б. Кассен; пер. с фр. Д. Ардамацкая, Г. Вдовина, Ю. Вестель и др. Киев: Дух і Літера, 2015. 452 с.
- Фреге Г. Смысл и значение / Пер. с нем. В.А. Куренного // Фреге Г. Избранные работы. М.: ДИК, 1997. С. 25–50.
- Kant and Artificial Intelligence / Ed. by H. Kim and D. Schönecker. Boston: De Gruyter, 2022. vii, 290 p.
- Negarestani R. Intelligence and Spirit. L.: Urbanomic; N.Y.: Sequence Press, 2018. vi, 579 p.
- Wirth J.M. Nietzsche and Other Buddhas: Philosophy after Comparative Philosophy. Bloomington: Indiana University Press, 2019. xxxi, 131 p.

In defence of *Smysl* and its logic*

Lora T. Ryskeldiyeva

Vernadsky Crimean Federal University. 4 Vernadskogo Prospect, Symferopol, 295007, Russian Federation; e-mail: ryskeldieval@gmail.com

Being a supporter of the “Logic of Smysl” approach (LS), the author is highlighting four its main aspects in assurance that they can increase the number of such supporters. First, it responds to the searches being carried out in European culture and to serious and multifaceted criticism of academic philosophy. So, it has the potential to overcome this crisis on the path to discovering *Smysl* as a real “thing” (*res*), as well as to overcome the notorious and bored dichotomy of analytical and hermeneutic approaches. Secondly, the philosophy proceeding from the LS starts from the very beginnings of thinking, from the metaphysical idea of Wholeness-Smysl, comes to socio-political implications, thus following

* The paper was written as part of the project supported by RFBR 20-011-00622 “Philosophy as action: the pragmatics of textual conduct”.

the Russian traditions of integral, whole knowledge. Thirdly, LS, preserving the problem of consciousness as a problem, fundamental and peculiar to modernity, can become a complex of new researches, leading cognitive science to the study of other ways of thinking of the world. Fourthly, the author sees in LS an ethical project: as a goal it is reviving and re-interpreting the well-known Russian philosophy ideal of all-humanity, taking into account the real otherness of the Other and using the material of philosophical Oriental studies – it is the ideal of friendship and brotherhood.

Keywords: meaning, sense, smysl, A.V. Smirnov, consciousness, logic, hermeneutics, vsechelovechestvo

For citation: Ryskeldiyeva, L.T. “V zashchitu smysla i ego logiki” [In defence of *Smysl* and its logic], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 4, pp. 26–34. (In Russian)

References

- Cassin, B. (ed.) *Evropeiskii slovar' filosofii: Leksikon neperevodimosti* [Vocabulaire Européen des Philosophies. Dictionnaire des Intraduisibles], Vol. 1, trans. by D. Ardamatskaya, G. Vdovina, Yu. Vestel et al. Kiev: Dukh i Litera Publ., 2015. 452 pp. (In Russian)
- Frege, G. “Smysl i znachenie” [Über Sinn und Bedeutung], trans. by V.A. Kurennoi, in: G. Frege, *Izbrannye raboty* [Collected works]. Moscow.: DIK Publ., 1997, pp. 25–50. (In Russian)
- Husserl, E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii* [Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie], Vol. 1, trans. by A.V. Mikhailov. Moscow: DIK Publ., 1999. 336 pp. (In Russian)
- Kim, H. & Schönecker, D. (eds.) *Kant and Artificial Intelligence*. Boston: De Gruyter, 2022. vii, 290 pp.
- Negarestani, R. *Intelligence and Spirit*. London: Urbanomic; New York: Sequence Press, 2018. vi, 579 pp.
- Wirth, J.M. *Nietzsche and Other Buddhas: Philosophy after Comparative Philosophy*. Bloomington: Indiana University Press, 2019. xxxi, 131 pp.